

Курков А

1984

1984, Июль
№94
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НОВЫЕ ИМЕНА

Во время гастролей Государственного академического Большого театра Белорусской ССР мы встретились с талантливыми молодыми исполнителями, о двух из которых хотим сегодня рассказать.

Инесса Душкевич и Александр Курков. Любителям хореографического искусства, конечно же, знакомы эти имена: на IV Всесоюзном конкурсе артистов балета, проходившем в столице весной, они стали обладателями соответственно второй и третьей премий. И вот новая встреча в Москве, которая дала уже более полное представление о масштабе дарования и творческих интересах танцовщиков.

Инесса Душкевич выступила на столичной сцене в «Падении катре» Ц. Пуни, «Щелкунчике» П. И. Чайковского (испанская кукла), исполнила вместе с А. Курковым в «Дивертисменте» па де де из «Дон Кихота» Л. Минкуса и концертный номер «Посвящение женам декабристов» на музыку Г. Свиридова. Но главной «московской» партией балерины стала Сильфида в одноименном балете Х. Левенскольда.

Сильфида И. Душкевич несколько неожиданна, она не

Танцует дуэт из Минска

укладывается в рамки привычного представления об образе. В этой эфемерной посланице волшебного мира страдает живая человеческая душа, да и вся она удивительно «теплая», земная, хотя одновременно чарующая и возвышенно-недосыгаемая. Ее танец трогательно-шаловлив, и подчас кажется, что перед нами девочка, которая помнит о наложенном запрете — избегать людского прикосновения, но не понимает его и тайне мечтает нарушить. Эта юная Сильфида невольно напоминает андерсеновскую Русалочку: своей чистотой, светлой одухотворенностью и безоглядной любовью к человеку, который, увы, губит ее. Прекрасно передает И. Душкевич тот внутренний перелом, который происходит в ее героине перед последним адажио с Джеймсом. Вот она выскальзывает из-за кулис: то же легкое, «летающее» па де бурре, та же пленительная, завораживающая улыбка, но во всем ее облике уже нет прежней беззаботности, искрящейся радостной надежды, напротив, она

словно проникнута предчувствием трагедии, предотвратив которую не в силах.

Инесса Душкевич наделена прекрасными данными: мягкие, выразительные руки, большой шаг, красивый прыжок. Она балерина редкого сценического обаяния, которое неизменно подкупает во всех ее героинях. Единственное, чего хотелось бы ей пожелать, — это предельно тщательной работы над партиями классического репертуара: ведь здесь, как известно, мельчайшая стилистическая погрешность, техническая неточность (а они пока еще встречаются у балерины) особенно заметны и недопустимы. Но это, разумеется, лишь вопрос времени, ведь творческий путь Инессы в театре (она пришла сюда в 1980 году после окончания Белорусского хореографического училища) еще только начинается. Тем не менее в ее репертуаре сольные и ведущие партии в таких балетах, как «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», «Кармен-сюита», и других, и это не только свидетельство доверия театра к

молодой актрисе, но и лучшая гарантия того, что ее мастерство будет расти, совершенствоваться.

Партнером И. Душкевич в «Сильфиде» стал Александр Курков. Он также работает в театре с 1980 года, куда перешел из Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова (Александр окончил в 1976 году Бакинское хореографическое училище).

Итак, Джеймс в «Сильфиде». Собственно говоря, именно он является здесь главным действующим лицом. В самом деле, о чем этот балет? О вечном стремлении к прекрасному, о поисках идеала, о том, что подлинная духовность несовместима со злом, а истинная любовь с эгоизмом и собственническим началом. И еще о трагедии человека, который пусть неосознанно, но изменил себе, своей мечте.

В Джеймсе — Куркове удачно соединяются благородная мужественность и изысканность манер, решительность и мягкость. Словом, это яркий образец романтического героя. Од-

нако Курков создает отнюдь не оталеченный образ, лишенный индивидуальных черт, что, кстати, нередко бывает в подобных случаях. Напротив, его Джеймс — вполне конкретный человек, который сомневается, любит, страдает. Тонкое соединение типических черт, присущих романтическому герою с раскрытием его насыщенной внутренней жизни, делает созданный танцовщиком характер вдвойне интересным.

Партия Джеймса (наряду с ведущими партиями в «Лебедином озере», «Жизели», «Дон Кихоте») обозначила как бы один полюс в творчестве артиста. Другим, думается, можно назвать созданный им образ Красса в балете А. Хачатуряна «Спартак».

В театре спектакль идет в хореографии В. Елизарьева, и решен он таким образом, что в нем нет непрерывно развивающегося танца, он состоит из отдельных сцен-зарисовок, в которых много пантомимы, скульптурных построений, специально задуманных пауз, и все это может «звучать»

только в том случае, если исполнители будут прежде всего хорошими актерами. Разумеется, артистизм не может заменить совершенного владения техникой современного и классического танца, синтез которых составляет основу хореографической ткани спектакля. И тем, и другим отлично владеет А. Курков. Мощный, стремительный прыжок, устойчивость, пластичность позволили ему успешно справиться с техническими трудностями партии. Он «рисует» Красса сильными, резкими штрихами, постепенно обнажая жестокость как главный стержень этого необузданного и неоднозначного характера. Красс, которого танцует А. Курков, ценичный, самовлюбленный, безжалостный, становится прямым антиподом Спартак, что еще больше обостряет драматическую коллизию спектакля.

Марина ЮРЬЕВА.

● Концертный номер «Посвящение женам декабристов». Танцуют И. Душкевич и А. Курков.

Фото В. Кисилева.

